

Владимир Митюк

Пц Ол

Владимир Митюк

Пц Ол

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508607

ISBN 9785449068880

Аннотация

В настоящем сборнике представлены произведения автора, написанные в разные годы в жанре фантастики: фантастическая притча «Пц Ол», новеллы «Вепрь сновидений» и «Эми. Пятница, семнадцатое» и остросюжетный фантастический роман-предупреждение «Бульвар». Действие притчи «Пц Ол» происходит в вымышленном мире, но кажется таким знакомым. Действие других произведений разворачивается в наши дни, реальность смешивается с вымыслом, который можно понять, но объяснить невозможно.

Содержание

Пц Ол – Фантастическая притча	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Вебрь сновидений	34
Глава 1	34
Глава 2	44
Глава 3	49
Эми. Пятница, семнадцатое	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пц Ол

Владимир Митюк

© Владимир Митюк, 2018

ISBN 978-5-4490-6888-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пц Ол – Фантастическая притча

*не надо выше, остановись
посмотрев вниз, ты ощутил ужас,
остановись,
ты падёшь жертвой этого мира,
падёшь к их ногам
они разорвут тебя на части,
чтобы понять, кто ты,
не смотри вниз
не разбивайся раньше времени*
Лера Брызгалова,
«Продолжать»

Глава 1

Обширная равнина простиралась....

От самого синего моря, до далеких гор, вершины которых терялись в бесконечном небосклоне, и принимали причудливые очертания, особенно, когда восходы обоих светил почти совпадали.

С заходами происходило иначе.... Мы бы сказали, что.... Нет, мы бы ничего не сказали, поскольку не в силах представить ежедневное затмение...

Равнина была плодородна, и её обитателям хватало земных даров для безбедного, и почти счастливого проживания.

Почему земных? Да нам так привычнее, не скажешь ведь, титановых или бета альфа центавровых? Божественных даров – тоже отпадает, при изобилии никому не придёт в голову, или нечто её заменяющее, просить милости у природы или высшего существа.

Но оно существовало, и не только в сознании разумных обитателей планеты, но и в реальности.

И звали его БХр Ка.

Никто БХр Ка не видел, никогда, и не представлял, как он выглядит. Сам Правитель, мы бы назвали его именно так, на люди не показывался, его указы и депеши до обитателей доводили Ст Нду. Но и они являлись лишь трансляторами....

Но горы обрамляли равнину лишь с двух сторон. Сама же равнина уходила за два горизонта, а что за ней? Знающие передавали, что плодородный край закачивается, а дальше ходу не было.

Как не было и за горы. Впрочем, пространства хватало всем, оставалось лишь соблюдать правила. Но нарушителей не было, разумных даже слишком обитателей вполне устраивала возможность безбедной, почти райской жизни, свободного творчества, признания....

Имеющиеся ограничения воспринимались как нечто неизбежное и само собой разумеющееся. Правда, особо пытливые умы захватывала неизбежна мысль – а что там, за морем, на краю равнины, за горами? Но умные ментальные ма-

шины не давали ответа.

Иногда, правда, с окраин просачивались сведения, что там, за горами, тоже существует жизнь, и некоторым счастливчикам удалось побывать там, но дальше расспросов дело не доходило...

Ведь возможность общения оставалась ограниченной.

Территория кантриландии была разграничена на несколько доменов, или мунициплов, если пользоваться дословным переводом. И обитатель северного не мог посетить другой муниципл. Это могло вызвать перенаселение, неравномерное распределение разумных по территории, и привести к непредсказуемым последствиям.

Поэтому мунициплы разделились невидимыми преградами, преодолеть которые невозможно. Неведомая сила отталкивала, и тоже происходило при повторных попытках...

Мунициплы были практически автономны, но общение требовалось.

БХр Ка был мудрым правителем. Законы размножения никто не отменял, и смешение генов – предположим, разумные были теплокровными на белковой основе, зачем придумывать ещё что-то? Обитание в ограниченной среде могло привести к вырождению, а это не то, что надо государству.... И достижения мысли – а это главное, чем располагали разумные, должны иметь распространение....

Блага же материальные создавали.... Не важно, гномы, тролли или пре-люди.... Места их обитания оставались тайной, которой никто не интересовался. Всё появлялось, как по мановению волшебной палочки.

Обитателям оставалось принимать как данное, развивать искусство, мыслить, творить, обсуждать.....

Время шло, и неизбежный вопрос – то там, за горизонтами, горами, морем, или в соседнем муниципле Q, всё больше будоражил головы обитателей. Попадавшие туда, а это не было секретом, иногда возвращались. Пытались объяснить, что есть иная жизнь, иное сознание, но этому не верили.

Каждый разумный выполнял отведенные ему функции, однако не каждый втайне мечтал раздвинуть границы своего познания. Но не всем доставался заветный ксив.

Просить или требовать, а зачем? – бесполезно, не было никаких привилегий, просто в совершенно случайный момент счастливчик получал весточку.

Пц Ол был молод, полон сил и одинок. Вы понимаете, так проще, иначе бы пришлось описывать его предысторию, родственные связи, привычки. А так он вольный и независимый, исполняет свой труд и получает коммунистическое вознаграждение.... В виде беспредельной возможности пользо-

ваться ресурсами Кантри.

Готовится завести... О потомстве? Заповедь «плодитесь и размножайтесь» действовала безусловно. Настанет день, в поднебесье или на равнине он встретит предназначенную, они совьют гнёздышко под мягкими лучами двух солнц, и будут вместе наблюдать закаты и рассветы, наслаждаясь друг другом и прекрасной природой...

Пока что Пц Ол был безраздельным хозяином дальней оконечности равнины муниципла Q, там, где она переходила в бесплодную каменистую пустыню и прилегала к горам. Древние рассказывали, что где-то именно там находится резиденция БХр Ка, мудрого и всевидящего. Но это место было окружено ореолом тайны, и недоступно простым смертным.

Пц Ол имел достаточно времени на размышление. Труд доставлял радость, от непогоды всегда было можно укрыться, да, на прекрасной планете случалось и такое, пропитания хватало, а вода из родников и горных речек не могла сравниться ни с чем.... Он мог не спать сутками, но его подопечные Бр и Оцы были послушны и держались стадом. Стаи же Шк и Дс разбегались при одном его появлении.... На пролюдей, которые тоже были не прочь позаимствовать упитанную Бр или Оц, запрет не распространялся. Специальных указаний не поступало, но это было знанием. Он видел их непонятые жилища, но не задумывался, и не приближался, чтобы познакомиться. Их считали разумными, имхо-подобными, но в контакт не вступали, а пользовались произведен-

ными благами.

Мы бы сказали, что Пц Ол работал пастухом, и его заботой было пополнение и сохранение стада, дающего и ему корм и пропитание.... В распоряжении Пц Ола имелся крылолёт, могущий за считанные минуты доставить его в любую точку его муниципла, или сберечь силы.... Но зачем? Пц Ол парил над равниной, иногда взлетал силою мысли на вершину горы, и планировал вниз....

Как-то раз он полетел вперёд, над каменистым плато.... Он не боялся сбиться с пути, ориентируясь по двум солнцам. Его вестибулярный аппарат был безотказен, и всё же он испытал чувство ужаса, когда плодородная равнина скрылась из глаз. Пц Ол попытался подняться выше, но у всякого живого организма есть свой предел.... Он продолжил путь дальше, но закат приближался, пора возвращаться к подопечным, те беспокоились, когда он долго отсутствовал. Что же взять с бессловесных Оц и Бр, которые к тому же служили пищей и самому Пц Олу?

Было ли жаль ему бессловесных? Вряд ли, разве можно жалеть пищу? Но, по не совсем понятной причине, Пц Ол предпочитал пользоваться услугами Потрошителя. Для этого было достаточно выбрать объект, навести на него курсор, и выдать элементарную команду. И перед ним – освежеванная туша, на тончайшем блюде, с зеленью и витаминами, так

необходимыми организму. После трапезы – ещё один вызов, остатки утилизируются и идут в переработку.

Сегодня же он истратил много сил, и ему требовалась свежая кровь. Подобной привилегией пользовались только охраняющие стада Пц Олы. Прочим же обитателям кантри подобное было строжайше запрещено, и невозможно. Туши разделялись неподалеку от пастбища, и доставлялись а поселения на крылолётах... Пц Ол спланировал на отару, выбирая себе ужин, мощные когти возились в приговорённое животное, клюв разорвал артерию.

Насытившись, Пц Ол вызвал утилизатор, взмыл и совершил вечерний облёт вверенной ему территории.

Обретя силы, Пц Ол погрузился в размышления.

Если он не сумел взлететь так высоко, то крылолёт? Он пользовался им для дальних перелётов, сокращая время пути в далекое поселение. Безграничны ли его возможности, и будет ли он послушен воле Пц Ола?

Глава 2

Отряд бессловесных не заметил потери. Подобное происходило ежедневно, и стадо продолжало невозмутимо пастись на бескрайних пастбищах. В долине и предгорье. Своевременно появлялся приплод, назначенные к пище Бр и Оцы отбирались случайным образом. Иначе и не могло быть – любая упорядоченность была чужда обитателям кантриландии....

Пц Ол взмыл высоко в небо, привычно окинул взором бескрайнюю равнину.... Но горы манили.... Он подумал, что сегодня нужно повторить попытку, и с утра, когда он полон сил. Но его отвлекли – из-за одного из невысоких холмов появилась стая шакалов, явно собирающихся нанести урон вверенному Пц Олу стаду. Он резко спикировал вниз, но бродячие и не думали отказываться от своих преступных намерений. Пища была близко, и доступна. Пц Ол мог бы воспользоваться бластером, но сегодня он чувствовал необычайный прилив сил, и никто не мог помешать ему осуществить задуманное. Но безопасность бессловесных.... Вожак стаи был оглушен одним ударом.... И его кровь и жёсткое мясо....

Ранее Пц Ол только отгонял хищников, а сейчас.... Стая заскулила и разбежалась, оставив вожака на растерзание....

Пц Ол проследил, пока они не скроются в ущелье.... Сделал несколько кругов, как бы напоминая, что от его зоркого ока никто не скроется.... На небольшую группу про-людей на самодвижущейся тележке он не обращал внимания. Ведь они существовали параллельно и независимо.

Крылолёт ожидал хозяина на пригорке возле жилища.

Утолив жажду из родника, Пц Ол, почувствовавший необычайный прилив сил – он не знал, что это результат поедания живой плоти, занял место пилота. Он не чувствовал волнения, ему казалось, что, вот сейчас, он взмлет ещё выше, и не будет преград на пути его.

Послушная машина взмыла вверх, подчиняясь воле пилота. Пц Олу было достаточно лёгких движений, чтобы умный крылолёт повторял его маневры. Электронное табло – творение про-людей, позволяло следить за полётом, и, в случае необходимости, включать дополнительную мощность, или лететь в заданном направлении. Пц Ол редко пользовался крылолётom, разве когда было нужно добраться до поселения в своем муниципле, так полагалось, больше полагаясь на свои силы. Но каждый разумный обитатель кантриландии, пройдя три стадии, умел управляться е только с крылолётom.

Пц Ол не был исключением. Поднявшись высоко, он ещё раз оглядел стада. Бр и Оцы мирно паслись, ожидая своей

участи.

Крылолёт приближался к горам. Развернуться, или выше? Непонятное сомнение овладело Пц Олом. Вчера.... Когда оба солнца закатывались, он подлетел именно до этого места. Теперь? Он же собирался это сделать.... Но неведомая сила тормозила его движения, пыталась парализовать мозг. Но – свежая кровь....

Крылолёт поднялся ещё выше, на недоступную ранее высоту....

И всё... Его не отбросило, просто нежно опустило вниз. Крылолёт был непослушен.... И это распяляло воображение Пц Ола, он раз за разом повторял попытки, но безуспешно.

Через неделю, на рассвете, прилетел очередной крылолёт.... Транспортный.... Разумным обитателям кантриландии требовалась пища, и у Потрошителя было много работы....

Пилотировавший крылолёт Пц Гр, с форменным черно-белым ожерельем поздоровался с Пц Олом, напился воды из родника, и стал рассказывать последние новости из муниципла. Но Пц Ол слушал рассеянно....

– Скажи мне, мудрый Пц Гр, что там? Там – куда не мог вырваться Пц Ол.... Там... Пц Гр замялся, у него был

КСИВ....

– Знание, – сказал он, – распространяется неизведанными путями. Выбор случаен.

Но Пц Ол был настойчив:

– А там, там есть знание? А великий БХр Ка? Он – знает? Надежда и сомнение.

– *Летай иль ползай, конец известен, Всё в землю ляжет, всё прахом будет,* – голос Пц Гр был грустным....

Смысл фразы Пц Ол не понял, а гость разъяснил:

– Разумные, имхо-подобные.... Так говорили.... Разумные?.... Значит, с ними есть контакт? Но такие вопросы задавать было нельзя. И что прахом?

Настанет естественный конец.

Это Пц Ол знал – он сложит крылья, его тело поглотит утилизатор. Но загадочная фраза не давала ему покоя.

Пц Гр, уже сидя в огромном крылолёте, сказал на прощание:

– Наш век долог, запасись терпением, со временем....

Он не закончил, заронив в душе – а смертные, хоть и разумные, имеют её и расстаются, когда прекращает биться сердце, сомнение.

Сколько может длиться ожидание, и чего?

Снова прилетали крылолёты, но того Пц Гр не было, а задавать подобные вопросы Пц Ол не решался. Лишь как-то спросил – а где мудрый Пц Гр? Новый пилот склонил голову, грустно опустил клюв. Осталась его душа, а он навеки сложил крылья, и был развеян. Про-люди.... Вот его портрет, возьми себе....

И жди.

В очередной раз ему говорили о бесконечности времени, но сейчас сердце Пц Ола сжималось. Нам могло показаться, что он плачет. Но обитатели кантриландии этого не умели.

Пц Ол привычно кружил над бескрайней равниной. Почувствовав, запах крови, он яростно пикировал на незваных гостей, рвал мясо в клочья. Силы прибывали, но он по-прежнему не мог преодолеть невидимой преграды.

Всё случается неожиданно. Он только что отправил очередной грузовой крылолёт в муниципл, взлетел повыше, чтобы проводить его взглядом, пока тот не скроется за горизонтом.

Зоркий взгляд.... Он заметил вдали приближающуюся точку, постепенно увеличивающуюся в размерах. Стада Бр и Оц расступались, и смыкались вновь, пропустив незнакомый движущийся аппарат.

Что это? Крылолёты разрезали пространство, а.... Это могли быть только Ст Нду, а их полагалось встречать у жилища, ибо лишь они могли принести весточку. Указать путь, задать другой урок...

Ст Нду лёгко передвигались по поверхности кантриландии, но в особых случаях им полагалось использовать, плоскогон. Тот передвигался исключительно по поверхности, лишь изредка взмывая вверх над холмами и водными преградами.

– Пц Ол, надсмотрщик дальних пастбищ!

Последовали ритуальные поклоны. Ст Нду были крупными и гордыми особами, и требовали к себе уважительного отношения от летающих, но сейчас их миссия была иной.

Главный Ст Нду извлек из овальной коробочки золотую пайцзу:

– Волей провидения, и живёт в веках мудрейший БХр Ка, выбор пал на тебя, Пц Ола, жителя нашего муниципла, надсмотрщике дальних пастбищ. Ты получишь ксив, предъявив золотую пайцзу. И прикрепил её к родовому колечку.

– Крылолёт доставит тебя в поселение, а за стадами Бр и Оц присмотрит твой помощник. Он будет завтра. А ты, в назначенный срок.

Опять последовало несколько ритуальных поклонов, и, с осознанием выполненного долга, Ст Нду заняли места

в плоскогоне, и вскоре скрылись за горизонтом.

А Пц Ол остался один, с драгоценной пайцзой и непонятным ощущением.

Он не мог знать, что так зовётся надежда...

Глава 3

Крылолёт прилетел через неделю. А с ним – и его сменщик. Конечно, разумные обитатели кантриландии не были знакомы с вахтовым методом, но ведь на дальних пастбищах многое может произойти. Поэтому время от времени к опытным Пц Олам направляли стажёров. Сейчас был именно такой случай.

Пилот, уже знакомый нашему герою, представил стажёра. Тот, в силу своей молодости, назывался просто Пц О, получить полное имя можно было, лишь пройдя несколько стадий...

Тридцать заходов и тридцать восходов.... Ритуальная фраза, за которой скрывалось очень много. За это время Пц Ол должен обучить подпасака своему ремеслу, в назначенный час за ним прилетит крылолёт, и он оставит свой пост.

Оставит, и отправится в муниципл. Ксив.... Какие безграничные возможности откроет он? Сможет ли Пц Ол взлететь выше отведенного предела, и увидеть.

Юный Пц О оказался способным учеником. Они вместе парили над обширной равниной, поднимались выше гор.... Пц Ол наблюдал, как его подопечный разгонял стаи диких собак и шакалов, отыскивал случайно отбившихся от стада

Бр и Оц.... Вскоре новичок освоился и с управлением крылолётом. Не только мыслью, но используя сенсорный экран. И не задавал лишних вопросов. Естественное стеснение или желание познать всё самому?

Но ни разу Пц Ол не поднялся к недоступному пределу, ни разу не пробовал живого мяса и крови жертв. Неизвестное ранее чувство останавливало его. Он не мог поделиться с юным Пц О своим секретом. Хотя в кантриландии понятия тайны не существовало, многое определялось случайными процессами. Развитая цивилизация, и разумные обитатели в обязательном порядке проходили обучение. Пц О не был исключением, однако в дальнейшем разумные должны были полагаться на себя и быть послушными воле БХр Ка. Воли этой никто не представлял, но жители обитаемой страны не задумывались об этом, или задумывались, но...

В назначенный срок, когда оба солнца поднялись над горизонтами, прибыл крылолёт. Пц Ол распрощался со своим подопечным, и летательный аппарат доставил его в Муниципл.

Пц Ола встречали те же Ст Нду, гордые, с осознанием важности исполняемой функции. Так повелось издревле.

И они приблизились к зданию под прозрачным куполом.... Дальше Ст Нду хода не было, лишь избранные обладатели пайцзы да служители, мы бы определили так, могли

проникнуть внутрь... Важный Пц Сек, приложил к пайцзе сканер. На экране появилось изображение Пц Ола, и распахнул перед ним ставшую прозрачной дверь....

Пц Ол оказался внутри длинного, казавшегося бесконечным, тоннеля, и такого узкого, что едва мог расправить крылья. Но не взлететь. Его увлекало всё дальше и дальше, он двигался, подчиняясь неведомой воле, и вдруг оказался в просторном круглом помещении. По периметру на возвышениях сидели перед экранами мониторов важные чёрно-белые Пц Срк, непрерывно переговаривающиеся перед собой.... Стрекот, от которого заложило уши. В центре стоял большой и важный ПНг. Откуда здесь он, подумал Пц Ол, ведь ПНг живут в пространстве вечных льдов, на краю кантриландии, и даже дальше.

Важный ПНг махнул крылом, указывая направление, и Пц Ол чуть взлетев, опустился перед крайней слева Срк.... А та не обращала на него внимания, продолжая беседу с соседкой.... Пц Ол понял, что речь шла он новых коммуникаторах, позволяющих вести общение в пределах всего муниципла. Странно, – подумал Пц Ол, – я не испытываю потребности в общении, разве что... Он вспомнил сложившего крылья.... Качнул головой, но тут, наконец, на его обратили внимание.... Первая Срк, не прекращая разговора, приложила пайцзу к сенсору, надела на Пц Ола ожерелье, а на него – колечко с одним светящимся камушком. Небрежно махнула крылом, и Пц Ол понял, что он должен перейти

к следующей Срк... Срк-2...

Снова пришлось подождать, но зато Пц Ол понял всю процедуру. И ещё узнал, что все эти гаджеты – коммуникаторы, сенсоры, переговорные устройства, и даже возвышения, на которых восседали Срк, изготовлены про-людьми. И это не было понятно Пц Олу, но в кантриландии не принято задавать вопросы.

Наконец, Срк-12 – в ожидании прошло много времени, надела на ожерелье двенадцатое кольцо....

Своды раздвинулись, и Пц Ол взлетел. Но не на свободу, а на следующий уровень. Помещение было меньше по размерам, и почти не освещено, лишь мигающая стрелочка-указатель задавала направление.

Пц Ол последовал указанию, его острое зрение не было полезно в темноте, но вскоре увидел две яркие точки... Пц Флн! Так вот он где! Пц Флны обитали неподалеку от жилища Пц Ола, но они практически не пересекались – те вели ночной образ жизни. Иногда по ночам он слышал отдаленное уханье, но утром те удалялись в небольшие рощицы бескрайней равнины.

Пц Ол снял ожерелье и протянул его грозно восседающему Пц Флну. Тот долго рассматривал его, одобрительно ухнул.

– Пайцца....

Приняв пайцзу, Пц Флн вставил её в находящийся рядом с ним аппарат....

Пц Флн был немногословен.

– Прими это....

Надел на Пц Ола уже другое ожерелье. От него исходил свет небесной чистоты, переливающийся всеми цветами радуги кантриландии, выступающей на небе в сезон дождей.

Пц Ол, как и полагалось, поклонился, и, наконец, разглядел Пц Флна. Тот был стар и дряхл, и Пц Ол не к месту подумал, что тот вскоре навсегда сложит крылья. А Пц Флн продолжал:

– Это твой ксив. Он откроет перед тобой невиданные возможности. Не будет границ, которые ты не смог бы пересечь. Ты свободен, для жизни и восприятия. Но помни, что твои знания должны послужить совершенствованию разума. И процветанию кантриландии....

Это было напутствие, наверняка старый Пц Флн произносил его множество раз, но Пц Ол слышал их впервые.

Он попытался что-то сказать, но слова застревали. Опять знакомое чувство.

– А теперь – лети....

Открылось пространство, и Пц Ола по тоннелю вынесло вверх, к голубому небу, освещенному двумя солнцами.

Глава 4

Открылось пространство, и Пц Ола по тоннелю вынесло наверх, к голубому небу, освещенному двумя солнцами...

И не было ему преград. И не было усталости.

И всё же что-то дрогнуло в сердце, когда он пересек границу своего муниципла. Прозрачная стена расступилась перед ним, и он....

Пейзаж плавно изменялся, обширную равнину разрезали голубые водные потоки, паслись стада, вдали – очертания поселений. Можно было остановиться, но Пц Ол продолжал путь, пока оба солнца освещали равнину. Он знал, куда направляется...

Редко – а он летел так высоко, как могли вознести крылья, на его пути встречались обитатели соседнего муниципла. Они приветствовали друг друга, иногда соприкасались. И Пц Ол заметил, что у всех похожие ксивы, только драгоценные камни отливали иным цветом. Значит.... Значит, полёт на запредельной высоте доступен избранным? И он....

Но светила заходили за горизонт. Он заметил огоньки большого поселения, и плавно начал снижаться. Надо было запастись силами и утром, с первыми лучами, продолжить свой путь.

Ему были рады, нашлись и кров, и пища.

Ещё один день, и другой.... Когда цель ясна, путь кажется короче? А что – там?

Долгий путь, остановки и встречи.... Его встречали, как хорошо знакомого, можно было взять крылолёт, но главным было – самому увидеть и познать.

Но, странное дело.... Пц Ол познавал неизведанный мир, а тот.... Появилась мысль, а мысль, как известно, вызывает сомнение. Он получил заветный ксив, но ничего не изменилось. Ни встречаемые в небе и на земле доброжелательные обитатели кантриландии, ни прекрасные поселения, похожие на городки его родного муниципла. Лишь горы остались вдали, а реки стали полноводнее и шире.

Значит, скоро он достигнет первой заветной цели....

Одну из ночей Пц Ол провел вдали от поселения. Пищей ему послужил отбившийся от стаи одинокий Шк....

Но стремление вперёд не могло остановить мысль. Почему? Почему, чтобы достичь, пересечь границу муниципла, нужен ксив? Ведь.... Генетически заложенная программа жизни подсказывала – так повелось, но почему? Мысль пока не выкристаллизовалась, но породила беспокойство. Может, в конце пути он найдёт ответ?

Бескрайнее голубое, переливающееся пространство открылось перед ним.... Волны.... Раньше он мог видеть толь-

ко их изображение, но даже стереоэффект не мог передать той красоты и мощи, с которыми встретился, ощутил Пц Ол.

Воздушный поток уносил его от берега. Пц Ол парил над бескрайним Морем, наслаждаясь не изведанными ощущениями, то взмывая ввысь, то едва касаясь волн крылом. Он знал – не все разумные могут взлететь с волны, но был уверен в своих силах.

Пц Ол снова поднялся над горизонтом, и понял, что берег остался слишком далеко, а тьма после захода сгустилась.... Вдали, достаточно только спланировать, его острый взор приметил одинокую скалу, острым пиком возвышающуюся над Морем.....

Поднялся ветер, но ему повезло – на подветренной стороне отыскалась маленькая пещера, в которой можно укрыться от дождя и непогоды....

Утром Море покрылось туманом. Даже с высокой скалы видно горизонта. Всюду казавшийся вечным туман, и лучи солнца таяли в непроглядной мгле. Значит, это и есть то, к чему он стремился?

Туман рассеялся, по небу пробежали веселые облачка. Над морем проносились стаи летучих рыб. Пц Ол спланировал, ухватил несколько на лету, утолил жажду скопившейся в расщелинах пресной водой.

Оставшийся вдали берег не виден. Но Пц Олу ориентир не нужен. Память надёжно хранила траекторию полёта, способность определять свое положение в пространстве

была присуща всем разумным. В критический момент он мог воспользоваться координатным датчиком, сверить направление, но зачем? Датчики использовались лишь для спасения терпящим бедствие разумным, стоит подать сигнал, и крылолёт немедленно вылетал на помощь.....

И снова в путь, желание познать неведомое влекло Пц Ола вперёд, но сначала нужно вернуться. Он знал свой путь. Может, там будет разгадка?

Через несколько часов полёта показались очертания берега. Над прибрежным морем кружили чёрные Пц Мола, пикируя в пучину. Они хватали острыми когтями рыбу, неосмотрительно приблизившуюся к поверхности, выносили на берег.... Они, как и Пц Ол, не могли взлететь с волны, зато ловкости их можно только позавидовать. Это не было поиском пропитания, отнюдь, но получением необходимых навыков. Ведь рыбу разводили в специальных бассейнах. И Пц Олу такой промысел был знаком.

Отдохнув, набравшись сил, Пц Ол распрощался с морскими сородичами и продолжил свой путь. Теперь ему предстояло покинуть пределы кантриландии....

Глава 5

Прошли 28 восходов и заходов с тех пор, как Пц Ол покинул родной муниципл. Он пересек границы, пролетел над множеством стран и регионов, везде встречая радушный приём. И, одновременно, непонимание – зачем? Везде прекрасно, горы, долины реки. Тучные стада, бережно сохраняемые Пц Олами, восходы и закаты, важные Пц Гр, заместники, вечно спешащие Ст Нду, гомонящие Срки.... Знакомые сооружения, радующие глаз поселения....

Иногда ему казалось, что он не покидал кантриландии....

– Как у вас? – спрашивал он?

– Прекрасно, – отвечали ему, удивляясь подобному вопросу.

– И вы не стремитесь познать новое?

И снова удивление, ведь ксив достается далеко не каждому, наша жизнь прекрасна.

– А знание? – не унимался Пц Ол.

– Знание? Оно хранится и накапливается, про-люди поставляют необходимое, нам остается заниматься самосовершенствованием и развитием искусств. Наши водоёмы полны рыбы, наши поля дают богатые урожаи, на пастбищах – тучные стада.... Каждый разумный проходит обучение....

– И вам не хотелось раздвинуть границы?

Непонимание....

– А те, кто побывал?

Но и обладатели ксива хранили молчание, либо не замечали вопроса....

И понял Пц Ол, что не найдёт ответа, и.... Дальше его мысль обрывалась на самом главном, на том, что постичь он не мог. Да, он взлетал выше туч, беспрепятственно пересекал пространства.

Возможно, ответ знал Пц Гр, но прах его уже смешался с землёй.

Родные горы. Пц Ол парил на недоступной прочим высоте, горизонт растворялся в бесконечности.... Но смысл был потерян....

Зачем границы, зачем болтливые Срки, мудрые Пц Флн? Ксивы?

Ответа не было...

И Пц Ол сложил крылья и рухнул на скалы....

Но не разбился. Неведомая – ему, сила, подхватила его и унесла в темноту....

Он оказался внутри большой пещеры. Слабые лучи, пробивающиеся сквозь угловые отверстия. Но свет был неестественный. И исходил он не только от светильников. По всему периметру располагались мерцающие экраны.

Наблюдал за ними с небольшого возвышения Старый Пц Ол, поддерживаемый с боков молодыми Смк Ол....

И Старый Пц Ол указал перстом, так бы сказали мы, махнул крылом.

Пц Ол занял возвышение напротив. И сразу же возле него появились две Смки Ол....

Начать разговор может старший, Пц Ол знал это, когда был Пц Ом. И ждал....

– Ты попытался совершить безрассудный поступок. Ни один свободный и разумный житель кантриландии не может, не имеет права так распоряжаться ею.... Жизнь разумного драгоценна. А ксив, полученный тобой по воле провидения, охраняет тебя....

– Но скажи....

– Я знаю, что ты хочешь спросить. Да, так заведено годами, наши предки были разумны, именно поэтому мы благоденствуем на нашей планете.

– Но тогда зачем? Зачем эти границы, ксивы. Неужто каждый разумный не может свободно перемещаться по всей кантриландии, по соседним государствам?

– А зачем? Тогда стихийный поток будет нарушен, мы можем потерять состояние равновесия. И знание. Старый Пц Ол замолчал на минуту, и Пц Ол не решился его прервать. – Да, знание. Знание того, что всё неизменно, что каждый разумный свободен, пользуется благами.... А там? Что будет, когда все узнают, что узнал ты? Будет ли тогда сохранена

гармония? А её нарушение может привести к непредсказуемым последствиям. Миграции, перемещения.... Перенасыщение одних регионов и опустение других? Что будет, если все покинут мунициплы? Сможем ли мы обеспечить свободное развитие разумных обитателей? Я чувствую, это беспокоит тебя....

– Ты – мудрый БХр Ка? – догадался Пц Ол.

– Годы, благоденствие, но мое время тоже истекает.... Теперь ты можешь обзреть. Посмотри, на каждом экране – муниципл, кантриландия....

Поля, горы, сооружения, прекрасные пейзажи.... Счастливые обитатели....

– Да, мы не управляем хаосом, но поддерживаем случайное равновесие. И знание. Оно есть, и достаточное.

– Но кто, кто определяет? И будет ли развитие?

– Нам неведомо, мы храним,.... – БХр Ка закашлялся, нужно много времени, чтобы понять....

– Что, что понять?

Но мудрый БХр Ка ответить уже не смог.

Хрупкие Смки Ола поддержали уже бездвижное тело.

Опустили головы.... Они знали, что делать.... Но грусть прощания навсегда была им неведома.... Пц Ол же находился в состоянии абсолютного незнания.

Лёгкое движение.... Открылась стена, и появился Сереб-

ристый крылолёт.... Тело старого БХр Ка всосало внутрь, и люк закрылся.

– Сейчас мы последуем за ним, а ты – ты взлетишь и выберешь себе новых, так заведено.

Смки стояли неподвижно и уныло, будто ожидали решения своей участи.

– Вот, он идёт за нами...

Послышалось шипение. Из расщелины выполз Уж, и бросился на ближайшую, не сделавшуюся даже попытку увернуться, Смку.... Но Пц Ол, годы охранявший стада, мгновенно распознал в нём врага, и ему не было дела до того, что так было заведено исстари. Абсолютная реакция, резкий удар.

Мясо Ужа было жёстким и невкусным, а кровь голубой.... Но Пц Ол должен насытиться....

Всё также мерцали экраны, жизнь текла не только в кантриландии, но и за её пределами....

Серебристый погребальный крылолёт, не дождавшийся жертвоприношения, улетел. Прах развеян....

– Что теперь будет, мудрый БХр Ка? – нарушили молчания Смки.

Что мог ответить Пц Ол? Да, не знал, но чувствовал, что

будет иначе...

– Вот и всё, – грустно сказал один из тех, кого разумные обитатели кантриландии снисходительно называли пролюдьми, выключил рубильник и погасил оба искусственных солнца.

– А не рано ли закачивать эксперимент? – спросили у него.

– Самое время. Они уже начали думать, а это может привести к необратимым последствиям...

Вепрь сновидений

Глава 1

Нам сообщили, что до отъезда осталось всего ничего, опоздавшие будут выбираться сами. Подобная перспектива меня не устраивала. Я чертыхнулся, зачихал разбросанные по комнате вещи в рюкзак, и буквально скатился вниз по лестнице со своего второго этажа.

Спросить, что и почему, было не у кого – по условиям пребывания, мы не общались, что было странно, даже обедали в разное время, но я именно для этого и прибыл сюда.

С кем-то мы сталкивались, пространство не может быть неограниченным, но лишь кивали друг другу и расходились в разные стороны. Территория, которую покидать тоже не разрешалась, изобиловала уединенными местами, где каждый мог предаться размышлениям.

Всё, мое заточение, обошедшееся в кругленькую сумму, подошло к концу. Спускаясь по лестнице, я споткнулся, и чуть не впился в дверь. Подергал за ручку – что за шутки, она была закрыта. А слева, неужто я такой невнимательный – оказалась другая, приоткрытая, с золотистой круглой ручкой. Понятно, почему – она обита жженой вагонкой, как и весь вестибюль первого этажа, и сливалась с ним. Всё рав-

но странно. Я влетаю в открытую дверь, и тут же она захлопывается за мной.

Но, вместо улицы, я оказываюсь полутёмном помещении, зрение инерционно, пока разобрать ничего невозможно. Нет, мне точно не сюда, я поворачиваюсь, чтобы выйти, но ручки не обнаруживаю.

– Вы не ошиблись, – из тумана выплывает фигура полной женщины, в тёмном платье, белом фартуке и кокошнике, как у официантки, – несколько формальностей, и... Пройдёмте сюда.

Действительно, в руке у неё нечто, напоминающее половник, только зачем?

Успокаиваю себя – конечно же, нас должны покормить перед дорогой, и, возможно, сейчас соберут всех вместе. Мы погрузимся в автобус с затенёнными стеклами, нас повезут до Каменки, там переночуем, а мы разъедемся по разным сторонам, и наверняка больше никогда не встретимся.

Глаза начинают привыкать, я делаю ещё один шаг, и...

Женщина исчезает, я оказываюсь сидящим на стуле, мой рюкзак – на полу, а рядом – рыженькая девчушка, я её встречал здесь во время прогулок по тенистым аллеям. Они были организованы так, чтобы обитатели странного пансионата как можно меньше встречались друг с другом. Но я так выбирал маршрут, чтобы случайно встретиться с девушкой.

И вежливо кивал при встречах, не решившись ни подойти, ни заговорить. И, признаюсь, несколько раз посмотрел вслед. Лишь однажды наши взгляды пересеклись, но не более. Она сразу же опустила глаза. Ведь любые контакты были запрещены, а к моменту расставания, ни у кого не возникает желания начать или продолжить знакомство. Бывают ли исключения? Мне неизвестно.

Рюкзак девушки тоже на полу, но с другой стороны. Стул – крепкий, грубо срубленный, широкий, но мне приходится поддерживать девушку – иначе не уместиться. Она дрожит. Вроде тепло, на ней – курточка и блузка, юбка-шотландка, и большие башмаки.

Признаться, мне тоже не по себе...

– Вы что здесь?

– А Вы?

– Ну, пора уезжать. Я вошёл сюда, и она, – я кивнул в сторону, сказала...

Да нет, женщина ничего не сказала, а просто растаяла в воздухе! Такого быть не может, значит, она вышла через потайную дверь. Я всматриваюсь, но ничего, напоминающего выход, не вижу. Но я же вошёл сюда!

– Нет, так просто нас не отпускают.

– Кто? – я ничего не понимаю. – Всё закончилось, мы отдохнули. Кто ж бесплатно держать будет. Они не заинте-

ресованы.

Они – это некая компания, организовавшие мероприятие, безмолвные и невидимые. То есть, видимые в реальном мире, но существующие как бы сами по себе.

Девушка дрожит, я обнимаю её...

– Сейчас начнётся.

Что начнется, я не понимаю, и потому говорю:

– Поедем вместе, хорошо? – теперь я могу говорить с ней, обет молчания закончен.

– Вы не понимаете, здесь не так, у меня... Надо, чтобы.... Мне подружка рассказывала, под страшной тайной. Многие вообще не возвращаются. Если не Вы, то.... Надо, чтобы. Иначе будет ещё хуже.

До меня не доходит. О чём она? Пока ничего страшного не случилось, сейчас отыщем дверь и выйдем наружу. Но я не успеваю этого сказать.

– Вы должны.... Со мной, – девушка еле выдавливает слова из себя, теперь её уже знобит, на мою руку падает горячая слезинка. – Но я ещё не готова, ко мне никто не прикасался.

И вдруг... Приподнимает юбочку... Несколько движений, и девушка прижимает сжатые трусики к лицу. Похоже, она либо под действием наркотиков, либо запугана или загипнотизирована.

Однако её слова и действие приводят меня в чувство. Если дело обстоит именно так, последствия? Что, что сделали с её подругой и почему она, зная, решилась на подобное, то

есть, приехать сюда? Значит, в её другой жизни произошло нечто. Как и у всех обитателей. Девушка дрожит, я ещё крепче прижимаю её к себе, готовый.... Но к чему? Защитить её и себя?

Вдруг становится чуть светлее, фиолетовый свет освещает появившееся ложе. Значит, происходящее совсем не шутка... Мне чудом удаётся сконцентрироваться.... Девушка дрожит, и я представляю вполне реально, моделирую ситуацию – мы опустимся на воображаемую постель, она разделится, нет, я сам разделену её, и.... да, она мне снилась, и сон почти материализовался, но только не здесь!

Я с трудом возвращаюсь в реальность. Это не я. Меня буквально заставляют сделать то, что, может, абстрактно произошло в моем подсознании, но не должно быть доступно для посторонних. Девушка прекрасна, но – потом.

Она дрожит, я прижимаю девушку к себе, мозг лихорадочно работает – я знаю, что должен защитить её, во что бы то ни стало.

И тут...

На мгновение, буквально на мгновение, появляется силуэт женщины в кокошнике. Она будто взирает на нас, делает лёгкий пасс рукой, и снова исчезает.

Комната разделяется на две, или не знаю, сколько частей, темно, однако.... Девушка еле выдавливает их себя:

– Я боюсь.... Не хочу. Меня... потом... всё... а тебя просто убьют.... И разберут на органы. Я знаю.

Она вцепляется в меня, но не выпускает из рук рюкзачок.

Именно этот шёпот выводит меня из ступора. Я не терплю насилия над своей неповторимой личностью. Я ищу хотя бы что-то могущее послужить оружием.

Я машинально сдавливаю её коленку, ей больно. Девочка понимает всё, прыгивает мне на руки, я прижимаю её к себе – сейчас бы рвануть, но куда? Девушка будто читает мои мысли:

– Вот, возьми!

В моей руке появляется неизвестно откуда-то возникшая цепь....

И тут отделявшая нас стена размывается, и вновь появляется странная женщина.

– Ну что, голубки? Натешились, или не успели? Теперь.... Следуйте за мной, там.... Четыре ложа, будет ещё шесть человек, – голос её мягкий, вкрадчивый, но от него веет ужасом, – ну? – Она чувствует нашу нерешительность и открывает спрятавшуюся в темноте дверь, – проходите....

Гипноз, или нечто иное? Реагирую мгновенно – захват, силы мне не занимать, шейные позвонки хрустят. Вот, в её кармане – связка ключей, брелок с таблеткой.

Сейчас, сейчас. Лихорадочные попытки увенчались успехом, мы чудом выбираемся, из дома, светло.

В моих руках – длинная цепь, я от кого-то отмахиваюсь, мы – на свободе. Но куда ведут разбегающиеся от дома дорожки? Почему я был столь невнимателен, или сейчас всё

нарочно смешали, и мой врожденный географический крестинизм не причём?

Но девочка знает путь, и мы бежим, бежим. Заборов нет, но и дороги тоже. Я размахиваю цепью, сметая невидимых врагов. И чувствую их вой. А вдруг? Через полчаса непрерывного бега мы задыхаемся, но оказываемся на открытом пространстве.

Бесконечное поле, падаем на землю – сил не осталось.

Переводим дух – куда идти? Все стороны равнозначны, и мы неизбежно оставим след. Выбираем тропку наугад. Рюкзаки при нас.

– Что это было? – глаза девчонки широко раскрыты от пережитого ужаса.

Мне ответить нечего, я сам ничего не понимаю – две недели почти в сплошной изоляции, но ведь никто не загонял нас насильно.

– Не знаю, НЛП или гипноз, но всё закончилось? – Я тщетно пытаюсь улыбнуться, мы идём по тропе, никто за нами не гонится. Вдали слышится звук железной дороги.

– Вот видите, – почти выбрались, пойдём по шпалам, до станции.

– Вы так считаете?

Путь преграждает канава.

– Подождите, я перепрыгну, и подам вам руку...

Я прыгнул, и.....

И оказался на верхней полке плацкартного вагона. Тук-тук, тук-тук...

Рюкзак под головой, на столе – дребезжащий стакан с чаем. Соседи мирно спят, спит вообще весь вагон. Но девчонки нет. Я затаился. Если что-то происходит, надо сохранять выдержку. За окном – однообразный пейзаж – линия электропередач, насыпь, придорожные посадки. Поезд мчится в зелёном туннеле, не позволяя идентифицировать местонахождение.

По проходу следует проводница, в серой форме с эмблемой РЖД, белой блузке, с компостером в руках, и объявляет – следующая станция «Обрыдлово». Через двадцать минут, приготовьтесь к выходу.

– Простите, – спрашиваю, – это какой поезд?

Проводница, привыкшая и не к таким вопросам, невозмутимо отвечает:

– «Балаково – Нарьян-Мар».

– А разве туда поезд ходит? Там же и рельсов нет. – Не сомневайтесь, доезжаем до ..., – не запомнил названия станции, города, – а дальше – на вертолётах. Знаете, сколько народу ездит? Поезд каждый день, и переполнен. Впрочем, Вам-то выходить через час, в N—ске, не проспите, и чай допейте.... Уже остыл.

Она мило улыбается, и уходит. Так, значит, я еду в N—ск? А что там я забыл?

Так или иначе, в назначенное время я оказываюсь на перроне, перед зданием классического вокзала областного центра. Только что отремонтированный, выкрашен в салатный цвет, старая кирпичная кладка – изумительно белая, неподалеку – водонапорная башня, уже кирпичного цвета, и тоже с белыми прожилками.

Приглядываюсь – большими буквами написано название города. Вот это да... Выхожу на привокзальную площадь, иду уверенно, будто некто ведёт меня. Площадь утопает в зелени, троллейбусное и автобусное кольцо, шоссе, ведущее, наверно, к центру города. Покупаю мороженое, и останавливаюсь в раздумье.

Номера... Тринадцатый номер подойдёт, если бы я представлял, куда ехать. Или как? Кроме проспекта, от вокзала уходят вниз – он на пригорке, несколько асфальтированных пешеходных дорожек. Нет, пойду пешком... Рюкзак не обременяет, я с собой много вещей не брал.

– Вам куда? – я чуть не сталкиваюсь с девчонкой, она медленно и неуверенно идёт как раз по выбранной мною дорожке. Она оборачивается, и я вижу в её глазах слёзы, бросается ко мне, обнимает... И тут же отпрянула:

– На Сокол, кажется....

– И мне туда. Да, я точно уверен, что именно туда надо и мне. Но почему?

Мы медленно и молча идём вниз, спуск не крутой, плавный, и встречных прохожих нет.

– Надо спуститься, пройти через парк, и наискосок.

Я киваю, ведь только рыженькая девушка является каким-то связующим звеном.

– А где вы были?

– В поезде, только он какой-то странный. Я прошла через все вагоны, но вас не видела, думала, что....

Всхлипнула. И – внезапно:

– Мне что-то не по себе, можно, я возьму Вас, тебя, за руку?

Она права, пора общаться *на ты*, после того как мы едва не погибли, но выбрались. Мне хочется прикоснуться к ней, я протягиваю руку, и...

Глава 2

...теперь мы идём по неширокой аллее, по вымощенной рустикой дорожке. Слева и справа – идеальный газон, будто трава выкрашена в зелёный цвет, обочина, если можно так выразиться, из битого кирпича, разделительные линии белого цвета, и посередине – чтобы не терять направление? Рядом – мой приятель, Вадим, но он как-то странно одет – мягкий скафандр серебристого цвета, башмаки являющиеся продолжением, гермошлем.... И несвойственная ему четкая и уверенная походка. На груди – эмблема.

– Сейчас, – говорит он, последний доклад, и....

Что за чертовщина? Мое одеяние не отличается оригинальностью, только на груди полоска – «Командир», а вместо рюкзака за спиной – ранец.

До решётчатых ворот – метров пятьдесят, я невольно подстраиваюсь. Мы подходим, ворота автоматически раскрываются, и мы оказываемся на небольшой площадке, где нас, видимо, и только нас, ожидают. В центре – военный в фуражке с высокой тульей, и с маршальскими погонами и брюках с широкими лампасами. За ним – тоже исключительно военные, но меньшего ранга....

Но почему на погонах не одна, а две маршальских звезды над гербом? Как же его именовать? Мы подходим и останавливаемся в полутора метрах. Я прикладываю правую руку

к виску и докладываю:

– Товарищ дважды маршал! Экипаж в составе – представляюсь, – готов к выполнению задания.

Какого задания, мне неизвестно, но я точно знаю, что должен говорить.

– Мы надеемся на вас! Ваша миссия почётна и ответственна.... От вас, возможно, зависит, как повернется история.

На историю не замахиваюсь, ну её в баню, вертеть событиями не в моих правилах, они сами наплывают по мере созревания. И что-то он странно говорит – я бы понял, если услышал нечто типа «Россия вас не забудет» или «Вперёд, к победам», или нечто подобное.... Толпа кружится вокруг нас, появляется некто в сером костюме, высокий и стройный, мечта представителя нетрадиционной.... Вперёд!

Но наши действия предопределены. Мы, как мартышки, отдаём честь и идём в указанном направлении – не перекинувшись даже парой слов, пространство сжимается, или мне кажется? Нет, нормально, обычная дорожка к стартовой площадке – вдалеке маячит силуэт ракеты. Мне хочется спросить – как же это, мы не прошли предполётной подготовки, любим выпить, курим иногда, и какое задание?

Нас нагоняет тот самый человек в сером – вот, нужно вскрыть после старта. Там всё указано. И засовывает в мой блестящий рюкзак. И исчезает, также внезапно, как и появился.

Продвигаемся дальше, по ровной дорожке, уже, кажется,

слышим, или нам надувает в уши – «и слышен нам не рокот космодрома....»

– Вадим, ты что-нибудь понимаешь?

– ИМХО, однозначно, я вообще не люблю летать, предпочитаю поездом.

А деваться некуда – шаг вправо, шаг влево....

Я замечаю, что великолепная дорожка обтянута колючей проволокой, приятель прав. И шаг влево, вправо делать не хочется – нас и колючую проволоку разделяет уже не газон, а чавкающая трясина, и неизвестно, промокает ли скафандр. И потом, гермошлемы-то открыты....

Меж тем дорожка сужается, теперь мы идём не рядом, а друг за другом. И асфальт чавкает под ногами.

– Довели страну, – бормочет Вадим, – даже космонавтам приходится добираться до старта пешком. Дорожку заасфальтировать толком не могут.

Соглашаюсь – асфальт начинает проваливаться под ногами, а друг спрашивает:

– А за полёт Героя дадут?

– Сразу дважды, но я что-то сомневаюсь, – могут повесть какую-нибудь «За службу». В особых условиях.

– И полбюста на родине героя.

– Полбюста – это одна сиська? – мы ещё способны шутить.

– Но – большая....

– Нет, лучше две, маленьких....

– Задумываюсь – как раз моя рыженькая, две маленьких,

но каких! Я так и не успел узнать их вкус. И где она?

На мгновение отвлекаюсь, но меня возвращают в реальность....

– Володя, смотри, ракета!

Я всматриваюсь. Она почти не видна в тумане, а нам ещё далеко....

– Она... сейчас улетит?

– Нет, как же без нас!

Мы соглашаемся, что это было бы неправильно, и продолжаем путь. Но внезапно асфальт заканчивается, перед нами – болото, и проложенная гать. Деревья почти смыкаются, спешим – время старта не определено, а вдруг, мы и вправду не успеем?

Почва чавкает под ногами, мы с трудом удерживаем равновесие – скафандры не слишком приспособлены к подобным прыжкам, но ведь задание получено...

– Слушай, а нас не кинули?

– В смысле?

– Ну, проводят какие-то опыты по выживанию, а мы вроде подопытных кроликов.

Знал бы он!

Мы синхронно оборачиваемся. Но сзади – сплошной сомкнувшийся лес, а вперёди – непроходимое болото, через которое проложена гать, и что? Но маячит ракета, и нечто зелёное-зелёное. Вроде поля для гольфа, с вышками по углам.

Я соображаю:

– Знаешь, у нас ведь за спиной ранцы. А вдруг это....

До приятеля доходит:

– Ну, ты и гений, видишь, две кнопочки? Если нажать.

На правом рукаве, я понимаю, левой сложнее, надо подумывать, «Блокировка» и «Старт». То есть, сначала разблокировать, а потом давить на «Старт», и вперёд. Как это мы раньше не сообразили. Договариваемся, и....

Куда нас относит?

Глава 3

Я приземляюсь, вокруг меня – тот же лес, но под ногами сухо, встаю, разминаю конечности, легко. Теперь я в робе камуфляжного цвета, а под ногами мягко пружинит мох. Сзади – просека, а в руках у меня топор.

– Вадим, ты где? – кричу я, – кажется, мы приземлились удачно.

– А, вот ты где? – передо мной возникает крупная и красная физиономия, явно недовольная, – все работают, а ты опять сачкуешь. Обед скоро, а мы ещё не прорубили просеку. Работай, не то останешься без премии.

Какая премия, и откуда мужик? Но я понимаю, что должен выполнять его указания. Беру топор на длинной ручке со шведским клеймом, но я же не умею? Кое-как, силы хватает, не снимая рюкзака, рублю деревца, стараясь не отклоняться от курса. Кричу:

– Вадим!!!

– Ну что, вообще разучился? – я понимаю, что это тоже Вадим, но другой, наш бригадир, – сила есть, ума не надо? Он невысокий и толстый, и в таком же, как и я, одеянии.

Я потею, и стараюсь выполнить указание, не рыпаться, а сначала осмотреться. Меня здорово помотало, и я даже не могу определить, сколько же времени прошло с того момента, когда я скатился по деревянной лестнице, чтобы по-

кинуть место почти добровольного заточения.

Час, другой, мы пробиваемся сквозь заросли, просека принимает почти цивилизованный вид. Только зачем? Ну, вскоре будет обед, и что-то прояснится.

Удивительно, но я не устаю, выполняя действия почти автоматически. Неужто, мы заканчиваем? Подходит народ – уставшие, но загорелые и довольные лица, наверное, работа неплохо оплачивается, а обед – дело святое.

Но... слышится приближающийся шум... Шеф, я не обо-знался, бригадир, измеряется в лице:

– Всё, сваливаем! От них спасения нет, ищем укрытие, вот, туда, на пригорок, и где деревья повыше. За ними можно скрыться.

– А что, у нас... топоры, ружья...

– Не успеть, всё снесут.

– Что такое?

– Кабаны, дикие. Вепри. Их ничто не остановит. Прут напролом, всё сметают. Не дай бог... Не спастись.

Работяги разбегаются в стороны, я мешкаю, не представляя, что за опасность грозит...

– Ты что, Владимир, тормозишь? Беги! – я вижу, как бригадир снимает карабин, и бежит прочь от просеки.

Я не могу сориентироваться, бросаюсь в противоположную сторону, не выпуская топора из рук, на всякий случай нахожу высокую ель и прячусь за ней...

А шум приближается, я не могу определить его характер,

но уровень – низкие децибелы, окружение....

Мимо нас, сметая всё на своем пути, мчится стая диких кабанов. Впереди – секач – я инстинктивно пытаюсь влезть на дерево, но бесполезно. А что, если меня? Уж очень не хочется закончить свой путь так, внезапно.... Меня задевает краем. Прямо на меня, охраняя стадо, мчится огромный вепрь, с разинутой пастью и высунутыми клыками.

За стадом остаётся сплошное вытоптанное пространство – зачем, спрашивается, рубить просеку? Однако ужас парализует меня. Я даже не могу сдвинуться с места, сейчас меня поднимет на клыки громадный вепрь, и кирдык....

Чудом ухитряюсь забраться на метр, полтора, вепрь останавливается, принохивается, издаёт мерзкий звук. Я лезу выше, выше....

А разве кабаны умеют лазить по деревьям?

Из страшной пасти стекает слюна, я размахиваю топором, но это не останавливает зверя. Внизу – я успеваю заметить – ещё несколько кабанов подрывают дерево, скоро оно рухнет, и я окажусь один на один с беспощадным зверьем. А я так люблю свиные отбивные. Но вскоре могу оказаться пищей сам – меня непременно раздерут в клочья.

Отчаянно ползу вверх, но ствол становится тоньше, меня раскачивает, ещё немного и мне не удержаться. Пихаю обухом преследующего меня вепря, но ему это как слону дробинка, да что тут слон! Секач не ведает ни страха, ни усталости, ни жалости...

Я – уже почти на верхушке, уже сложно удержаться, и....
останавливаюсь, опираясь на последнюю ветвь, топор-кладенец наготове.

И тут...

Ветка обламывается, и я лечу. Направление мне не подвластно, меня подхватывает вихрь, и уносит.... На мгновение теряю сознание, но.... Где я?

– Всё в порядке, никаких повреждений.

Надо мной – я не различаю, туман глаза застилает, фигура в белом....

– Ты кто? – я должен спросить...

Но фигура подносит палец к губам, наклоняется надо мной. И меня охватывает ужас – «Ведущий ангел-потрошитель М-фон-М.» А, вот что было вышито на белом переднике.... Я что – достоин только этого? Где мой топор? Цепь? В загробный мир я не верю.

М-фон-М качает головой. Взмах – и топор, который я по-прежнему не выпускал из рук, вырывается и растворяется в пространстве.

– А Вадим? – у кого я мог спросить, – и что с ним, с ними?

– Пыль и прах, – звук, как из репродуктора, но я сохраняю невесомость.

– Врёте.

– Как можно, здесь открывается истина.

Истина – что-то мне опять впендюряют, неужто заташили насильно в ту самую комнату? Я порываюсь спросить, где рыженькая, но – молчи, молчи, молчи – неощутимая гильотина отсекает слова.

– А ты – реальная?

– Куда уж более, – образ приближается ко мне, но звук идёт со стороны, чревовещание?

– Ты не смог. Даже оприходовать девчонку, и остановить. Теперь ты будешь разобран, и никаких поблажек. На части, – она поворачивается к неподвижно застывшей девушке, – а потом и до тебя очередь дойдёт, – и так гнусно так усмехается.

Но ей невдомёк, что я уже изменился – появился смысл бороться. Не только за себя, но за эту рыженькую девчушку. Сейчас, ты у меня попляшешь. Они забыли отключить мои мышцы, поработав над сознанием, посчитали, что я полностью деморализован. Не надо всем властны. Цепь, она... Может материализоваться, или никуда не пропадала вовсе? Секунда их промедления, и мне хватило этого, она – в моей руке.

Хрип...

Ни фигя себе, какая инсценировка! А я-то думал. Вру, не думал ни о чем, только вот.

Фигура безвольно оседает. Но на меня набрасывается внезапно появившееся из ниоткуда сонмище преследователей. Я даже не могу различить их образы, но их тьма.

Я вращаю цепью, раскидывая невидимых противников, но центробежная сила уносит и меня. Кариолисово ускорение, и я, уже почти реально, возношусь.

Поднимите мне веки.... Что, Оле-Лукойе поработал своей спринцовкой? Разберусь здесь, и первым делом поеду в Данию и разрушу памятник Андерсену.... Жаль, не смогу убить. Русалку жалко, а меня? Я снова ощущаю реальную тяжесть, моё ложе – с какими-то бугорками, матрас – старый и тонкий, неудобно, жмёт и давит, я стараюсь принять нормальную позу. Неужели они на этот раз выиграли?

Поворачиваюсь, но невидимая нежная рука останавливает меня:

– Тише, не выдерните иголку, капельница....

– Веки, протрите....

Я чувствую, как нежная рука тампоном снимает сладкое молочко или гной, промывает глаза дистиллированной водой – она стекает мне в рот, безвкусная, – и пить. Пусть через трубочку.

Какое наслаждение! Кощею именно вода помогла обрести силы.... Я сжимаю руки, цепь – в моих руках, будто прилипла. И чувствую прилив той же силы.

– Не надо подниматься так резко, иголка выскочит. Я сейчас.

Голос знакомый, и я слушаюсь.

Непривычно светло. Правильно, что мне сразу не открыли глаза.

– Свет, слишком ярко, сделайте потише.

Кто-то, пока неведомый – встаёт, опускает жалюзи.

Я привыкаю, зрение возвращается. Более того, я чувствую силы если не воспарить, то вспрыгнуть со своего ложа, но понимаю, что пока должен быть послушен.

Вспышка, ожог. Я пытаюсь встать.

– Осторожно, капельница, – повторяет девушка... – это она, рыженькая, я узнаю её голос и чувствую руку!

– Надо освободиться от этого.

– Хорошо, но только я не знаю, как с этим обходиться.

Я вижу три штатива, с наполненными колбами, из которых вытекает жидкость и по тонким трубкам перетекает в мой организм. А когда закончится, начнёт капать из маленькой бутылочки с тремя крестиками. И всё...

– Но ведь нельзя, мне сказали....

– Мы слишком многим верим....

Она перекрывает краники, вытаскивает иголки. Мне немного больно, но я чувствую свободу.

И она осознаёт, что я вернулся, и рассказывает:

– Ты подал мне руку, но я не успела тебя коснуться. Дорожка, по которой мы шли – а Сокол был уже близко, раздвоилась, и ты... Как бы растворился, исчез, а я... Я искала, а потом пошла на этот Сокол, адрес был зафиксирован в моём мозгу, ты понимаешь? – она уже отодвинула штатив на ко-

лесиках, и расправлялась с другим, – но испугалась, вдруг там ловушка? Уехала на троллейбусе, подальше от заколдованного места, но город не покидала.

Устроилась на работу в Нижнем парке, в зверинец – у меня московская прописка, так что проблем не было, ночевала в сторожке и убирала за животными. Гастарбайтеров тут не берут, а работа даёт средства к существованию и жильё. А потом из сторожки перебралась в маленький домик, с кухонькой и душем, там же.

Сначала я боялась, а потом стала искать тебя, сама, ведь ни у кого не спросишь, но никаких следов. Могла рассчитывать на случай или интуицию.

– И вот.... На третий день – новости. Произошла авария, на страте космического корабля «UNION RUSSIA – 3», судьба экипажа неизвестна.

У меня что-то ёкнуло, но я даже не знаю твоего имени, да и как?

Я вижу и понимаю, что это она, но ещё не освобожден полностью, и посему лишь внимаю нежному, дрожащему голосу. Она поворачивается, коротенький белый халатик, с розовой окантовкой, но почему?

Сейчас мы его приподнимем. Мне достаточно лишь подумать, даже не шевелить рукой, как происходит движение.

– Нет, не надо, – она чувствует, – здесь очередная подстава. Они надеются, что ты расслабишься, и тогда тебя можно будет разобрать живым.

Девушка прикрывает худенькие коленки.

Я снова хочу приподняться, но она меня останавливает почти неуловимым движением головы – мы под колпаком, надо немного подождать. И до меня доходит, что я не знаю имени девушки.

– Как тебя зовут?

– Сара. Иванова, она улыбается, – а ты... Владимир, да?

– И что было? – ей достаточно полунамёка, или девушка Сара может читать мои мысли? Или уже знала. И продолжила:

– Я слушала местное радио. Не объявится кто-то, случайно... и вот.

– А где мой рюкзак?

– Здесь, на него никто не покусился. Я бросилась искать, и жалко стало, такой не совсем старый, если помрешь.

Какой я старый, в тридцать?

– Зеркало...

– Незачем. Тут, – она едва шепчет, – ты уже изменяешься.

Она приносит мою одежду, я машинально натягиваю джинсы, рубашку.

Третий этаж, внизу – газон, решёток нет, сейчас.

Входит дама в кокошнике, но шея у неё обмотана толстым шарфом:

– Что, твой оклемался? Я же предупреждала, всё под кон-

тролем. И вы ещё на что-то надеетесь?

Под рукой – только штатив, но тупой. И ещё цепь.

Однако... иголка втыкается в горло, я удерживаю, а Сара открывает краник. Пузырёк воздуха неумолимо следует по своему маршруту. Ослабшее тело – на моё место. Кукла. А когда кинутся искать? Хватит ли нам времени?

Окно не заперто. Мы выпрыгиваем По-очереди. Я... подхватываю девчонку, и мы снова бежим.

Я не выпускаю руки девушки, боюсь, что она снова исчезнет.

– Садись, здесь у меня мотороллер, скутер, – уточняет она.

Мы сваливаемся в густую траву. Дикое солнце ухмыляется – мол, доигрались?

– Я не хочу, – Сара понимает, – нет, не могу пока. Но если ты, и это – единственный выход?

Я наклоняюсь, и нежно целую её, она вздрагивает, подаваясь ко мне.

– Только мне бы хотелось, – она привстаёт и сжимает колени, – чтобы всё было по правилам. Белое платье, очень коротенькое, фата, длинная и прозрачная, и ромашки в волосах. И я – на очень высоких каблуках, ты меня поддерживаешь, и я не боюсь упасть.

Я представляю зал на Фурштадской, минимум гостей, Мендельсон. Мы обмениваемся кольцами, ставим подписи.

– Ты понимаешь?

Я-то понимаю, но не могу сказать девчонке, что не всё подчиняется правилам, и разрушить мечту.

Откидываюсь на спину и смотрю на голубое до боли небо, только на горизонте маленькое лёгкое облачко. Слишком ярко, невольно закрываю глаза. Чувствую, как по руке ползет божья коровка.

Если существуют небеса, то я уже там. И проваливаюсь в сон. Наверное, они всё же что-то сделали со мной.

Кто-то щекочет меня травинкой. Протягиваю руку – так и есть, Сара. Пригибаю к себе:

– Ах ты, проказница!

Её волосы падают мне на лицо.... Опять щекотно.

– Но ты так спал, – она наклоняется и целует меня.

– Вставай, поехали! Надо успеть до грозы!

Мне не хочется отпускать девчонку, но что ж поделаешь, обет.

– Теперь остаётся добраться до Питера....

– Ты оттуда?

– Да, если приключения не отшибли память....

– А Сокол тебя не устроит? Он ближе, и ехать.... Не хочется возвращаться. Платье можно купить.... И фату.

Я согласен на всё, я так понимаю, мы можем обойтись и без банкета, не надо ни свидетелей, ни родственников.

– Я люблю тебя...

– Дождалась....

Субтильная девчонка за рулём, каких-то сорок километров. Мы опять убегаем, на сей раз от грозы.

Мне хорошо, но что, если это снова – иллюзия?

Я смотрю в небо, и понимаю, что это отнюдь не тучка...

Эми. Пятница, семнадцатое

День как день. Обычный рабочий день в конце недели. С одним исключением – середина лета и работать не то, чтобы не хотелось, просто мозги плавилась от тепла, народ концентрировался там, где ещё не выдохлись кондиционеры. Непривычные к такой жаре. Мне повезло. Кабинетик мой оказался в прохладной зоне, и я мог заниматься делом, в не только переключать бумажки, имитируя кипучую деятельность.

Правда, иногда забегали, завидовали. Но так длилось недолго. После обеда ситуация резко изменилась – кого-то из коллег, уходящих в отпуск, решил проставиться. И началось. Я поучаствовал символически, а потом под благовидным предлогом слинял.

Не спасло. Почем-то ко мне стали заходить, приносить какие-то сумки, выпивку. Я отвлекался, но стал замечать, что некоторых посетителей вообще не знаю! На, раз они заходили, значит, не чужды Кириллу, уходящему в отпуск, а, значит, некоторым образом и мне. – О, как у Вас прохладно, можно, мы сумочки поставим – это женщины, – может, выпьешь – с наполненными фужерами и закуской. Да, конечно, нет, не буду....

Конечно, можно было слинять, никто меня не задерживал. Просто хотелось закончить проект, даже не проект,

а часть его. Поперло, и как тут остановиться! Я, в некотором отношении, упёртый, простите за тавтологию, и даже эта симпатичная девчонка лишь ненадолго отвлекла мое внимание. Она-то откуда? Большинство заходивших я не то чтобы знал лично, но видел на огромной территории, а её нет. И одета она была как-то странно – в топике и джинсовых шортах под обрез. Даже в наше свободное время на территории так не одеваются. И этот долговязый парнишка – в зелёных джинсах и с серьгой в ухе. Откуда, почему? Но они отвлекли меня ненадолго.

Вскоре всё стихло, люди постепенно начали расходиться, я, наконец-то сосредоточился, погрузился в работу и не заметил, что пошёл седьмой час. Поставил точку. Удовлетворенно потянулся, глотнул остывший кофе...

Пора и мне. Посмотрел, не спит ли кто в соседних кабинетах, как иногда бывает после праздников и сабантуев. Тихо. Люди уже на дачах, а я... ладно, отдохнуть можно и завтра. Так, а где же моя сумка? С ключами, пропусками? Права в кармане, значит...

Я ещё раз обошёл этаж – сумки нет. Ладно, на вахте – знакомые, скажу, мол, так и так, в понедельник разберемся.

Подошёл к лифту, но красная кнопочка не зажглась. А, наверное, выключили на выходные, экономия, значит. Спускаюсь с седьмого этажа, хорошо, что лето – ещё светло, а то пришлось бы в темноте и на ощупь.

До проходной – метров сто, шёл, не смотря под ноги.

И чуть не запнулся о кусок арматуры. Откуда она здесь? И весь двор забит стройматериалами, справа, воде садика, даже бетономешалка. Опять пропустил главное! Ремонт, значит, затеяли. Но почему так сразу? Ведь вчера ничего подобного не было! И с головой у меня в порядке.

И проходная в каких-то досках. Наспех сколоченный деревянный столик, а на нём – моя сумка. Наверное, кто-то случайно прихватил, а подниматься на седьмой этаж лень. Молодцы, что хоть оставили на видном месте. Пропуск в боковом кармане.

Что за чёрт! Помянул все, и не зря. Куда-то делся турникет, а охранник незнакомый. Похож на милиционера, ещё дореформенного. В картузе с кокардой и красной окантовкой. В будочке сидит. Протягиваю пропуск. Тот вертит его так и эдак, рассматривает, будто никогда не видел. Терпеливо жду, с ними лучше не вступать в дискуссию.

Наконец, он возвращает пропуск и выпускает меня, а взгляд – подозрительный. Хотел снять деньги в банкомате, расположенном в холле, но решил не задерживаться. Да и банкомат куда-то делся. Скорее на свежий воздух! Сворачиваю к троллейбусной остановке, подъезжает какая-то древняя развалюха, сажусь, проезжаю пару остановок и вспоминаю, что только вчера получил машину из ремонта. Ладно, сейчас вернусь. И кондуктор со странной сумкой объявляет, что троллейбус дальше не пойдёт, сворачивает налево. А по мне – хоть бы и направо. Всё равно выходить.

Выхожу, перехожу пустынный проспект – пятница, народ резво рванул из центра. Внезапно упираюсь в старую, едва держащуюся на петлях дверь. Спотыкаюсь, едва успев отскокить от сидящего у дверей кота. Чертыхаюсь – опять ремонт, что ли? Но меня необъяснимо тянет войти, подняться наверх. И кто может запретить? Я – свободен, а на двери нет кодового замка.

Лестница едва освещена, лучи пробиваются сквозь закопчённые и давно немые окна. Шаткие перила, двери, обитые дерматином. Неужто такие ещё сохранились? Наверное, дом в центре выкупил кто-то из новых, а жильцов расселил. Я же знаю, даже не задумываясь, почему, что мне надо подняться на самый верх. Поднимаюсь. Лестница упирается в дверь, ведущую то ли на чердак, то ли в мансарду.

На двери – амбарный замок, брошенный на петли, но не защёлкнутый. Руки не трясутся, но я уже в предчувствии чего-то неожиданного. Прислушиваюсь. Слабый шорох. Шёпот? Откидываю замок, отрываю дверь. В полутёмной камере, не выше полутора метров, лежанка. На ней – две абсолютно голые девушки с длинными распущенными волосами. Что, как, почему? И внезапно понимаю, что то, слева – брюнетка – моя девушка. Наваждение? Или я, действительно, переработался? Надо было выпить со всеми, расслабиться.

Присаживаюсь с краю, ближе к блондинке, хочу задать вопрос, но не успеваю – буквально следом за мной в камеру

врывается молодой человек, и я получаю удар в челюсть. Ка-морка маленькая, не развернёшься, и я чудом успеваю среагировать, так что удар пришёлся вскользь.

– Ты что, – спрашиваю, – очумел?

– А ты что, к моей девушке?

– К какой?

– К Маринке, беленькой.

– Нет, моя – Лиза, она... – я не сомневаюсь и говорю уверенно.

– Тогда извини, друг! Ошибочка вышла.

Потираю скулу, протягиваю *Елизавете* руку. Девушка встаёт и послушно следует за мной. На улице она уже в топике и шортах, через плечо – сумочка на тонком ремешке. Значит, она неспроста заходила ко мне, но как оказалась на этом чердаке – не чердаке?

Берёт меня за руку, и мы пересекаем Суворовский, далее по Греческому, Лиговскому. Соображаю – идём к метро. Но надо вернуться к машине, если собрались куда-то ехать. Вот и вокзал. Только мне кажется, что он не поносно-розового цвета, как бы исторического, а светло-зелёного, если я что-то понимаю в оттенках. Странно, когда успели перекрасить? К очередным выборам, потакая пожеланиям трудящихся?

Но мы в метро не заходим, не застреваем на переходе. Невский пустынен, вдали отсвечивает золотая Адмиралтейская игла. Девушка ведёт меня в известном лишь ей направ-

лении, мне остается послушно следовать за ней. Почему бы и нет? Я абсолютно свободен, и времени у меня вагон и маленькая тележка. И почему не пройтись в компании с такой красивой девушкой? Даже не представляя, чем закончится столь странное предприятие. И дорога мне знакома – более десяти лет я ходил по ней от своего прежнего дома к месту работы. Знаю все закоулки и повороты. Правда, после известных событий я не заходил сюда вообще, и даже специально переехал в другой район на правом берегу.

Но память остаётся. Я начинаю фиксировать несоответствия. Вернее, ощущаю их. Дома будто не видели ремонта. И вывески – таких давно нет! «Гастроном», «Галантерея»... Может, это ретро-мода – имитация возврата к советскому прошлому? Бред, так сказать. А что – очень прикольно, если бы только товары не исчезли, как тогда. Но я не хочу возвращаться – да, было, со всеми радостями и огорчениями, неожиданными призами и провальными неудачами. Прошло, и всё тут.

Я держу девушку за руку (она держит меня), тёплый вечер. Можно просто погулять, зайти в кафе, а потом... Дальше мои мысли не распространяются. Но спрашиваю, куда мы направляемся.

– А мы уже пришли, – девушка поворачивается ко мне, нежно улыбается, – только завернём за угол. Только я не Лиза, а Эми! А её зовут,... какая разница.....

Действительно.

Сердце невольно вздрагивает. Неужто, туда? Туда, куда я поклялся не заходить никогда? Не поклялся, но решил. Квартира, в которой я прожил много лет, и... уход своих родителей, отошла другой стороне, и... Я не хочу беречь воспоминания. Слабость, скажете? И будете правы. Сейчас иная жизнь, и я не хочу, но меня затягивает в прошлое.

Мы останавливаемся у выкрашенной в грязно-кирпичный цвет входной двери. Она по-прежнему нараспашку, будто не прошло десять лет! До сих пор не удосужились привести в порядок, проходной двор, а жильцам всё равно.

Я хотел сказать – нет, не пойду сюда, но не хотел показывать слабость перед девчонкой. Даже не слабость, а страх. Открываю дверь, не пропускаю её вперед. Делаю шаг. Всё, как и было несколько лет назад. Только щербинки на ступеньках прибавилось, старая зелёная краска висит лохмотьями на стенах, металлические перила покосились, кое-где рассыпались. Поднимаемся на первый этаж, второй. На третий уже сложнее – не хватает ступенек, приходится перекакивать с одной на другую. На лестничных площадках – старые двери, звонки со списком фамилий – три, четыре – по количеству жильцов. Наверное, ещё не все выехали, или, покидая старый дом навсегда, оставили их. Всё равно его или разрушат, или капитально отремонтируют. Но это без меня.

Девчонка оступается, я, неожиданно легко подхватываю её, мы перепрыгиваем через ступеньки, и вот. Та самая дверь, даже замки остались старые. Да не может такого быть!

Я точно знаю, что квартира была продана, и в неё въехали другие люди. Я стою неподвижно, не понимая, что делать. Девушка обнимает меня, и протягивает ключи.

Рука дрожит, я открываю сначала встроенный замок большим ключом. Он поддается сразу, видно, недавно смазывали. Потом – французский. Ловлю себя на мысли, что ключи-то новые!

Вхожу. В прихожей темно, автоматически нажимаю на выключатель. Загорается одинокая лампочка под потолком, свет отражается в старых зеркалах. Я на мгновение замираю, не решаясь сделать шаг вперед. Хотя всё на месте – шкаф слева от входа, картина над дверью в большую комнату. Только шкаф – похож, но не тот. И на шкафу – ничего, а раньше там лежали ящики с инструментами.

Закрываю входную дверь, набрасываю цепочку. Она почему-то хромированная, хотя всегда была простой металлической.

– Пойдём, – девушка снова берёт меня за руку, и мы идём, не заглядывая в маленькую комнату – та тоже закрывалась на замочек, и даже был свой ключ. Но я туда – ни шагу! Уголок с выдвигаемым диваном, бельё складывалось в ящик. Подушки с тигриным рисунком, напротив – сервант, с вазочками, хрустальными бокалами, чайными наборами. На отдельной тумбочке – маленький бронзовый бюст Лермонтова, прямо на томике его стихов.... Всё правильно, только...

Почти один в один, похоже, но не то! Ткань, обивка. И бю-

стик – Пушкин был, точно помню, я им в детстве грецкие орехи колол, как Том Кенти королевской печатью. И обои другие, хотя явно из того времени, память ничем не вытравить. И телевизор, старый, но уже с пультом, на тумбочке, где в которой отец хранил трофейный пистолет. И красный кнопочный телефон, хотя раньше был самый простой, с дисковым наборником. И ковёр на стене, закрывающий дверь в другую квартиру. В чулан. Мы ей не пользовались, так, на случай пожара – соседняя квартира выходила на другую лестницу, в другой подъезд. А за стенкой жил мой приятель, Серёга, когда мы были маленькими, то тайком пролезали под ковёр, играли в чулане. Потом соседи получили квартиру и уехали в другой район, а дверь в их чулан осталась. О ней просто забыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.